

Труп принадлежал не кому иному, как Ван Чжэ, который упал в пруд.

Однако меньше чем через час он уже побледнел и сморщился от сырости. Его живот слегка вздулся, хотя было непонятно, из-за воды или по какой-то другой причине.

Его волосы и лодыжки были запутаны в водных растениях, напоминая о страшных легендах о водяных призраках, забирающих жизни.

Он умер жалкой смертью, и даже Ма Сяовэнь, которая только что плакала и кричала, не осмелилась подойти; она могла лишь смотреть издалека, и по её лицу текли слёзы.

Гу Чжань подошёл ближе и почувствовал исходящий от тела неприятный запах.

Это определенно не было похоже на появление человека, который только что утонул!

Но это была игра, сон...

Тот, кто совершил убийство, был призраком, а не человеком.

Что бы ни произошло, это казалось разумным.

Сан Юэ не ожидала, что кто-то из игроков умрёт так быстро.

Слуги Е Шэн Гэ начали осматривать труп. Сан Юэ обернулась и тихо спросила:

— Есть ли где-нибудь удобное место для разговора?

Гу Чжань ответил:

— Пойдёмте в комнату Сяо Сю.

Там только что кто-то умер, так что маловероятно, что кто-нибудь войдет.

Группа перешла в комнату Сяо Сю.

Ма Сяовэнь всё ещё была в шоке, а Хэ Хуэй снова вздрогнула; они оба были не в лучшем состоянии.

В комнате остались только Гу Чжань и Сан Юэ, которые сохраняли спокойствие.

Сан Юэ сказала:

— Я подозреваю, что условие, при котором призрак может убивать, связано с водой.

Можно с уверенностью сказать, что призрак здесь не убивал безоговорочно; в противном случае все в театре уже были бы мертвы. Призраку абсолютно не хватает сдержанности, и только «правила» могут его остановить.

Он должен следовать каким-то правилам, и только те, кто нарушает правила, будут умирать.

Гу Чжань возразил:

— Твои рассуждения несостоятельны; Ма Сяовэнь была с Ван Чжэ, когда они чистили поверхность озера. Если это связано с водой, она не должна была выжить.

Ма Сяовэнь внезапно вздрогнула рядом с ними, и её и без того нестабильное психическое состояние стало ещё более шатким.

Сан Юэ почувствовала себя немного беспомощной; Гу Чжань выбрал довольно резкие слова. Что он имел в виду под «не должна была выжить»? Она повернулась к Ма Сяовэнь и утешила её, сказав:

— Всё в порядке, ты выжила, а значит, не нарушила правила.

Однако Ма Сяовэнь так и не успокоилась после её слов, продолжая дрожать, свернувшись

калачиком в углу.

Сан Юэ ничего не оставалось, кроме как проигнорировать её и обратиться к Гу Чжаню с вопросом:

— Как ты думаешь, каковы правила убийства?

— Дразнить девушек-певиц здесь... или иметь дурные намерения по отношению к девушкам-певицам и танцовщицам. — Гу Чжань рассказал о своей недавней встрече с Сяо Сю в комнате, сказав: — Не думаю, что она пришла просто поболтать со мной; должно быть, у неё была причина.

Вот почему он решительно отверг ее в то время.

Выражение лица Сяо Сю после того, как ее отвергли, также было довольно интересным.

Сан Юэ слышала эту историю раз, а потом ещё раз, чувствуя, что они с Сяо Сю в чём-то пришли к согласию.

Она посмотрела на Гу Чжаня, помедлила мгновение и тихо спросила:

— То, что ты сказал Сяо Сю,
это правда?

Гу Чжань равнодушно взглянул на неё и ответил:

— Это правда.

Сан Юэ: "..."

Она окинула его взглядом сверху донизу и после минутного молчания произнесла странным тоном:

— Я правда не могу сказать.

Он был таким красивым, и в то же время он был геем.

Трудно было удержаться от сарказма.

Поначалу она восхищалась им, но не ожидала, что он окажется одним из таких.

Сан Юэ быстро отогнала от себя момент восхищения и сказала:

— Ты прав; пока что все трое погибших мужчины... Ма Сяовэнь, Ма Сяовэнь?

Она позвала Ма Сяовэнь, но та никак не отреагировала.

Сан Юэ, чувствуя себя беспомощной, шагнула вперед и похлопала ее по плечу.

Только тогда Ма Сяовэнь пришла в себя и посмотрела на неё.

Сан Юэ спросила:

— Произошло ли что-нибудь особенное перед смертью Ван Чжэ?

Выражение лица Ма Сяовэнь было пустым; спустя мгновение она вдруг запаниковала.

— Он... он на лодке... хотел... хотел...

Она запнулась, не в силах закончить предложение.

Сан Юэ начала терять терпение и, скрестив руки на груди, спросила:

— Чего он хотел? Поторопись и скажи это.

Выражение лица Ма Сяовэнь было странным, когда она сказала:

— Он... обнял меня и попытался поцеловать, но я отвергла его.

Сан Юэ: "..."

Честно говоря, это было довольно абсурдно.

Сан Юэ повернулась к Гу Чжаню и сказала с ноткой сарказма:

— Вот вы какие? В такой ситуации вы всё еще можете об этом думать?

Гу Чжань остался

невозмутимым.

— Это не имеет ко мне никакого отношения.

Дела натуралов не имели к нему никакого отношения.

Сан Юэ просто сказала это вскользь. Она повернулась к Ма Сяовэнь и спросила:

— Не могла бы ты подробно объяснить ситуацию?

Ма Сяовэнь начала вспоминать.

Сначала ничего особенного не произошло: они подошли к пруду и нашли неподалёку небольшую лодку и инструменты для чистки. На пруду действительно было много опавших листьев, поэтому они столкнули лодку в воду и забрались в неё.

Найти ее было нетрудно: в то время у пруда было много света, а вдали от оперного театра даже ходили слуги.

Это было совсем не страшно.

Ван Чжэ пошутил, что они действительно выбрали лёгкую работу; те, кто относили труп, выглядели так, будто они должны были столкнуться с опасностью.

Кроме того, человеку, который убирался в комнате Сяо Сю, не повезло: кто знает, чем он мог оскорбить кого-то из-за такого сильного запаха крови?

Возможно, к тому времени, когда они вернутся, кто-нибудь снова умрет.

Ван Чжэ сказал, что не хочет смотреть, как кто-то умирает, но это была игра, так что они ничего не могли сделать.

Затем он поговорил с Ма Сяовэнь о некоторых вещах, связанных с реальной жизнью; они пришли вместе и знали друг друга в реальности.

В этот момент Ма Сяовэнь снова заколебалась.

Сан Юэ действительно не выносила её привычку делать паузы после каждого нескольких слов. Нахмурившись, она попросила её поторопиться.

Ма Сяовэнь наконец сказала:

— На самом деле... он парень моей лучшей подруги, но после того, как мы попали сюда, мы стали встречаться...

— Парень твоей лучшей подруги? — тон Сан Юэ повысился на несколько тонов, когда она насмешливо ответила: — С таким же успехом ты могла бы перестать называть её своей лучшей подругой. Лучшая подруга? Скорее враг.

Лицо Ма Сяовэнь покраснело, и она взволнованно защищалась:

— Мы обе были в инстансе! Мы не знали, сможем ли выбраться... её здесь нет... а что, если мы не сможем выбраться всю жизнь? Должна ли я ждать ее?

Сан Юэ усмехнулась:

— Разве все не пришли в эту игру добровольно? Если вы не расстались до того, как пришли, разве это не значит, что вы всё ещё пара? Если вы не расстались, разве это не измена? К чему все эти оправдания?

Увидев, что они собираются спорить, Гу Чжань вмешался:

— Хватит тратить время, переходите к делу.

Сан Юэ прервали, она фыркнула и замолчала.

Ма Сяовэнь продолжила:

— Короче говоря, мы немного поболтали, а потом он вдруг обнял меня... э э, и я остановила его.

— После этого он, казалось, был очень расстроен и отошёл на другой конец лодки, не разговаривая со мной. Я немного испугалась и хотела продолжить с ним общаться, поэтому несколько раз позвала его, но он не ответил. Я подумала, что он злится, и тихо извинилась.

— Неожиданно в тот момент он вдруг сказал, что эта женщина очень красива...

Вспомнив тот шокирующий момент, Ма Сяовэнь скривилась. Её уровень здравомыслия, казалось, снова стремительно падал. Чтобы она не сошла с ума, не закончив свой рассказ, Гу Чжань надавил ей на плечо и напомнил:

— Ты просто вспоминаешь прошлое, сейчас нет никакой опасности.

Ма Сяовэнь сделала паузу, наконец вырвавшись из этой ужасающей атмосферы.

Она тихо продолжила:

— Я огляделась, но вокруг не было красивых женщин. Я подумала, что он говорит это, чтобы спровоцировать меня, и извинилась... Но потом он перегнулся через борт лодки, и вскоре лодка перевернулась!

В этот момент Ма Сяовэнь пришла в ужас и поспешила на другой конец лодки, чтобы выровнять её. Но Ван Чжэ не отступил; он, казалось, был одержим, он безумно смеялся и кричал: «Красивая женщина, красивая женщина», а затем упал головой в пруд.

— Он утонул сразу после падения, даже не сопротивляясь...— Воспоминания об этом моменте до сих пор наполняли Ма Сяовэнь страхом; её зрачки расширились, она задрожала и сказала: — Я сразу позвала на помощь. Слуга, который был рядом, услышал меня и помог выйти мне на берег. а потом спустился, чтобы спасти его...

Гу Чжань спросил:

— Сколько времени прошло с момента его падения до нашего прибытия?

Ма Сяовэнь на мгновение задумалась и ответила:

— Недолго, может быть, чуть больше десяти минут.

Как и ожидалось.

Гу Чжань выпрямился и посмотрел в окно комнаты Сяо Сю.

Из этого окна был виден задний двор, но не было видно пруда; стоя у окна, можно было лишь смутно слышать пение снаружи.

После нескольких слоев барьеров пение звучало несколько искаженно.

Голоса звучали слабо, высокие ноты были напряжёнными, а низкие глухими; фальшивое пение было похоже на скрип пилы по дереву.

Гу Чжань на мгновение задумался, затем повернулся и сказал:

— Кажется, я понимаю, почему они умерли.

Он уже коротко поговорил об этом с Сан Юэ, и теперь она тоже всё поняла.

— Должно быть, они флиртовали с местными девушками или были обмануты ими. — Сан Юэ нахмурилась. — Если бы дело было только в этом, разве остальные люди не были бы в безопасности?

Ма Сяовэнь всё ещё не знала о шокирующем признании Гу Чжана в том, что он гей, и с любопытством посмотрела на Сан Юэ, не понимая, почему они об этом говорят.

— Но есть ещё кое-что: мы знаем, что оперный театр в этом сценарии важная локация, а Сяо Сю и Цин И главные герои. Некоторые из нас видели Сяо Сю и знают, где находится её комната, но Цин И вообще никогда не появлялась.

Пока Сан Юэ говорила, она взглянула на сцену оперного театра; даже отсюда она ничего не могла разглядеть.

— Никто не знает, какую роль играет Цин И. Что, если здесь больше одного призрака?

Сан Юэ лишь предположила такую возможность, но Гу Чжань был совершенно уверен, что здесь должно быть несколько призраков.

Он очень переживал из-за того, что связался с маленьким призраком до встречи с Сяо Сю, и не верил, что только мужчины рискуют умереть.

Это было неразумно. При входе в инстанс не было гендерных ограничений для игроков, так что если бы в инстансе были только женщины, разве все не были бы в безопасности?

В этом не было никакого смысла.

Но на данный момент у него больше не было никакой информации.

Пока все пребывали в замешательстве, пение внезапно прекратилось.

В комнате воцарилась тишина.

В мёртвой тишине они слышали только биение своих сердец, а затем...

Система внезапно объявила трансляцию.

[Поздравляем, игроки, вы запустили побочное задание «Бессонная ночь». Карнавал, принадлежащий Е Шэн Гэ, вот-вот начнётся, и никто не знает, что произойдет. Этой ночью никто не будет спать.]

[Цель задания: выжить]

<http://bllate.org/book/14579/1292543>